

Калининградская область в условиях изменения геополитической ситуации в Европе

Клемешев Андрей Павлович,

доктор политических наук, профессор, научный руководитель Института геополитических и региональных исследований (ИГРИ), президент Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта (Калининград).
E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

Ворожеина Яна Антановна,

кандидат политических наук, заместитель проректора по научной работе – директор ИГРИ БФУ им. И. Канта (Калининград).
E-mail: YVorozheina@kantiana.ru

С момента своего появления Калининградская область РСФСР, географически расположенная в центре Европы и имеющая незамерзающий порт в Балтийском море, была стратегически важным регионом страны. После распада СССР и изменения ситуации на Балтике Калининград утратил своё бывшее геополитическое значение. Цель данной статьи состоит в ретроспективном анализе изменения роли Калининградской области в обеспечении национальных интересов России в контексте процессов трансформации политического ландшафта в Европе. Авторы отмечают особую миссию данного региона как геополитического форпоста Российской Федерации на Балтике.

Цитирование: Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. Калининградская область в условиях изменения геополитической ситуации в Европе // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 243–255.

Ключевые слова

ЕС

Калининградская область

региональное развитие

геополитическая ситуация

безопасность России

Kaliningrad Oblast in Changing Geopolitical Situation in Europe

Klemeshev Andrei Pavlovich,

Doctor of Political Sciences, Professor, Academic Director of the Institute for Geopolitical and Regional Studies, President of Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

Vorozheina Yana Antanovna,

Candidate of Political Sciences, Deputy Pro-Rector for Research – Director of the Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

E-mail: YVorozheina@kantiana.ru

Since its establishment, Kaliningrad Oblast of the RSFSR has occupied a special geographical position in the center of Europe and, possessing an ice-free port, has been a strategically important region for the country. After the breakdown of USSR and significant change in situation in the Baltics, Kaliningrad's geopolitical value has declined. The article's objective is to provide a retrospective analysis of the Oblast's evolving role in keeping Russia's national interests in the transforming European political landscape. The authors note the region's special mission as a geopolitical outpost of Russia in the Baltics and they advocate for further consolidation of the Russian statehood there.

Citation: *Klemeshev A.P., Vorozheina Ya.A.* Kaliningrad Oblast in Changing Geopolitical Situation in Europe // *National Strategy Issues*. 2022. No. 4 (73). P. 243–255.

Keywords

EU

Kaliningrad Oblast

regional development

geopolitical situation

Russia's security

В советский период Калининградская область была выдвинутым на запад эксклавом (полуэксклавом)¹, однако тогда она имела совершенно отличное от сегодняшнего геополитическое значение. Её отделяли от РСФСР такие республики Союза, как Литовская, Латвийская и Белорусская. Иначе говоря, границы области были скорее административными, нежели государственными.

Находясь вместе с указанными республиками в составе единой страны, Калининградская область не сталкивалась с принципиальными проблемами для своего развития. В частности, не существовало препятствий в транспортном сообщении между ней и другими российскими регионами, равно как и отсутствовали риски экономической блокады области. Более того, расположенный в центре Европы, Калининград выполнял важную геополитическую роль на Балтике с точки зрения обеспечения военно-стратегических интересов Советского Союза. При этом вопрос о наличии военных угроз для самого региона не стоял остро. Тогда соседняя Польша, как и сам СССР, была членом Организации Варшавского договора (ОВД). Калининград рассматривался экспертами как российский форпост в Европе, но при этом линия противостояния Запада и СССР пролегла от него достаточно далеко. В целом международная ситуация того времени понятна: геополитическая роль Калининградской области была чётко определена в рамках биполярного мира.

В 1989 г. произошло разобщение социалистического лагеря, начались трансформационные политические процессы, в том числе в Польше. В результате распада СССР в 1991 г. область отделили от основной территории России вышедшие из состава Советского Союза Литва, Латвия и Белоруссия. Прекратила свою деятельность ОВД, а Варшава, Вильнюс и Рига взяли курс на вступление в НАТО. В процессе утраты советской государственности и последующего кризиса политического управления в России претерпели изменения и во многом оказались размытыми национальные интересы нашей страны. В условиях отсутствия ясных представлений о геополитической безопасности², в том числе военной, потеряла свою былую роль и эксклавная Калининградская область. Изменились не только

¹ Полуэксклав – эксклав, имеющий выход к морю. См.: *Зверев Ю.М.* Прибрежные эксклавы среди анклавных территорий мира // *Вестн. Балтийского фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки.* 2018. № 4. С. 20; *Клемешев А.П.* Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавноности и поиск путей её преодоления // *Балтийский регион.* 2009. № 2 (2). С. 103. В дальнейшем мы будем использовать термин «эксклав».

² В статье под геополитической безопасностью понимается состояние защищённости геополитических интересов страны.

государственные, но и геополитические границы³, и в процессе этих трансформаций Калининградский регион оказался непосредственно на линии противостояния Запада и России. Однако осознание сложившегося положения пришло спустя десятилетие после распада СССР.

В рамках настоящей статьи мы остановимся на осмыслении места и роли Калининградской области как российского эксклава на Балтике в обеспечении национальных интересов нашей страны в контексте поступательных геополитических сдвигов в Европе.

Калининградская область и кризис российской государственности в 1990-е гг.

В 1990-е гг. Российская Федерация переживала идеологический слом, трансформацию политической и экономической систем. Как минимум первое десятилетие после крушения советской государственности проходило при доминанте либерально-идеалистических представлений о развитии национальной экономики. Калининград оказался в крайне непростой ситуации, определяемой внутренней и внешней хрупкостью собственной эксклавноности.

Экономическая обстановка в области была существенно более сложной, чем во многих регионах России. Из-за пространственной изолированности от основной части страны и разрыва прежних связей глубже был и экономический кризис. Так, по оценкам российских учёных, в период с 1990 по 1999 г. промышленное производство в Калининградской области сократилось почти в 6 раз⁴.

По сути, Калининградская область, оказавшись отрезанной от России недружественной Европой, стала двойной периферией. Сложившаяся в советский период отраслевая специализация региона, включавшая прежде всего рыбопромышленный комплекс, целлюлозно-бумажное производство и приборостроение, была утрачена. В условиях болезненной политической и экономической трансформации России того времени не были найдены ни ресурсы, ни адекватные подходы к жизнеобеспечению этой отдалённой территории.

Большинство проблем, связанных с неприглядным положением Калининградского региона, сводилось к вопросам экономики, а именно к созданию там особой экономической зоны (ОЭЗ)⁵

³ Авторы рассматривают геополитические границы или геополитические рубежи как пространство реализации геополитических интересов государства и удержания им влияния за пределами государственной границы.

⁴ Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Фёдоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 57.

⁵ Механизм ОЭЗ был закреплён федеральным законом 1996 г.: Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» от 22 января

и расширению финансовой поддержки эксклава⁶. Стоит отметить, что речь шла не о выработке стратегии долгосрочного развития Калининградской области, а о её выживании в сложившихся тогда условиях. В основу комплекса решений была положена заимствованная у западников либеральная идеология, хотя и в неявном виде. В целом в тот непростой период вопросы независимости жизнеобеспечения Калининградской области от политики европейских государств, а также проблемы военной безопасности в этой части России находились на втором плане, уступив место экономике.

Фактически складывавшаяся ситуация создавала риски аннексии области, находящейся в положении двойной периферии. Однако данные риски были нивелированы тем, что Германия, Литва и Польша, как и Россия, проходили процесс сложного становления новой государственности и на первых этапах геополитических трансформаций обстановка вокруг Калининградской области не выглядела столь напряжённой, как сегодня. Тем более что никаких значимых шагов со стороны Запада по этой линии, явно угрожавших безопасности России, совершено не было.

Постепенно возрастающий интерес к Калининграду стал проявлять Европейский союз, на начальном этапе осуществляя ограниченные программы содействия развитию региона. Высокий интерес, но слабую вовлечённость в реальные проекты с участием Калининградской области со стороны ЕС можно связать с расширением объединения на восток. Соответственно, основные усилия Брюсселя были сосредоточены в первую очередь на этом направлении. Фактически внимание объединённой Европы, действовавшей под патронажем США, было обращено на создание вокруг нашей страны антироссийского кордона из бывших советских республик и государств, покинувших социалистический лагерь. В этот процесс активно включились прежде всего Польша и государства Балтии, позиционируя себя в качестве евро-атлантических форпостов ЕС на его восточных рубежах.

В условиях тогдашнего либерализма внешней политики РФ уделяла достаточно много внимания налаживанию международного

1996 года № 13-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9010/ (дата обращения: 12.08.2022).

⁶ В особенности благодаря Федеральной целевой программе (ФЦП) социально-экономического развития области: Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1997 года № 1259 «О Федеральной целевой программе развития Особой экономической зоны в Калининградской области на 1998–2005 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049624> (дата обращения: 12.08.2022).

сотрудничества Калининградской области с соседями по Балтийскому региону. Существовала даже иллюзия того, что границы так и останутся прозрачными для российского эксклава, а геополитическая обстановка в регионе будет благоприятствовать развитию отношений между коллективным Западом и нашей страной. К концу 1990-х гг. Калининградская область стала позиционироваться в качестве «региона сотрудничества». Россия включилась в реализацию различных международных программ, касающихся области, главным образом предлагаемых Европейским союзом.

В принятой в 1999 г. Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) Калининградская область была наделена функцией «пилотного» региона в двустороннем взаимодействии Москвы и Брюсселя. Под регионом сотрудничества в документе понималось место, где будут созданы условия для интеграции РФ и ЕС и должны найти сочетание российские и европейские интересы при решении общих стратегических проблем развития. Планировалось, что Калининградская область станет контактным регионом России и Евросоюза, в котором могли бы реально отрабатываться намеченные сторонами планы⁷.

Однако постепенно внешнеполитический дискурс европейцев в отношении нашей страны становился всё более агрессивным, и это рельефно проявлялось на калининградском направлении. Польша и Литва настаивали на «демилитаризации» этой части России, тогда как сами активно интегрировались в НАТО. Первой из указанных стран к Североатлантическому альянсу присоединилась Польша (1999 г.), что стало одним из факторов последующей трансформации обстановки на Балтике. В Европе формировались контуры совершенно новой геополитической и геоэкономической ситуации.

Изменение роли Калининградского региона в контексте укрепления российской государственности

С начала 2000-х гг. в России происходило поступательное упрочение и повышение эффективности деятельности институтов государственной власти. С целью совершенствования территориального управления в стране были созданы федеральные округа, и в этих условиях Калининградский регион был включён в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО) с центром в Санкт-Петербурге.

⁷ Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.). Хельсинки, 22 октября 1999 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901773061> (дата обращения: 12.08.2022).

Решением российского руководства появилась должность заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в СЗФО по Калининградской области.

Параллельно с этими процессами усиливались внешние барьеры жизнеобеспечения Калининградской области. Условия доступа региона к основной части России оказались значительно хуже, чем даже у Западного Берлина и ФРГ. Границы также перестали быть прозрачными. В 2003 г. Литва ввела визовый режим для российских граждан⁸.

Окончательно Калининградская область приобрела все признаки эксклава весной 2004 г., после вступления стран Балтии в НАТО и ЕС. Тогда Калининград стал не только российским эксклавом, отделённым от материнского иностранными государствами, но и анклавом (полуанклавом)⁹ внутри продвинувшегося на восток, к границам России, Североатлантического альянса и расширившегося Европейского союза. Фактически сценарий «пилотного региона сотрудничества» оказался нереализованным именно по причине разрастания ЕС и НАТО, так как сама идея позиционирования Калининградской области как моста для развития кооперации с Европой была обусловлена попытками России наладить отношения с западными партнёрами.

Постепенно международно-политическая обстановка на Балтике обретала черты напряжённости. В процессе расширения ЕС европейские чиновники проигнорировали предложение российской стороны заключить специальное соглашение, обеспечивающее защиту интересов Калининградской области как субъекта Российской Федерации. Не были поддержаны и предложения Москвы об облегчении транзита в регион и из него после расширения Евросоюза. Последовавшее вскоре ужесточение транзитного и визового режимов¹⁰ внесло свою лепту в ухудшение отношений между Россией и ЕС, более

⁸ В переговорах с Литвой удалось добиться введения с 1 июля 2003 г. упрощённых транзитных документов взамен визового порядка пересечения территории Литвы при транзитных поездках по железной дороге и автотранспортом.

⁹ Анклав – часть территории государства, полностью окружённая территорией другого государства. Полуанклав – часть территории государства, на суше окружённая территорией другого государства, но имеющая выход к морю. См.: *Зверев Ю.М.* Указ. соч. С. 20; *Клемешев А.П.* Указ. соч. С. 103.

¹⁰ В 2003 г. были введены визы для поездок жителей Калининградской области в Литву и Польшу. Для транзита на основную территорию России по суше были введены упрощённые транзитные документы, которые с 1 января 2005 г. стали выдаваться калининградцам и другим гражданам России только по заграничным паспортам. С 1 июня 2007 г. для жителей Калининградской области были отменены бесплатные шенгенские визы.

того, сами эти отношения стали всё ближе смещаться к конфронтации. Одновременно агрессивная полемика на российском направлении формировала внешнеполитический курс соседних с Калининградской областью Польши и Литвы.

Стоит отметить, что в осложнявшихся условиях увеличивалась финансовая поддержка Калининградского региона федеральным центром. Его экономика начала расти более высокими темпами по сравнению со средними показателями по стране¹¹. Большое внимание в этот период уделялось социальному развитию области, а также финансированию объектов инфраструктуры.

Становление российской государственности проходило всё новые этапы. В результате мирополитических трансформаций прояснились геополитические интересы и, необходимо особенно подчеркнуть, геополитические границы (рубежи) нашей страны, обусловленные цивилизационными и историческими факторами развития. Определилась и альтернативная модель взаимодействия России с коллективным Западом. Среди важнейших событий этого периода, которые впоследствии оказали влияние в том числе на геополитическую значимость Калининградского региона, можно выделить речь В. В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 г. и грузино-южноосетинский конфликт 2008 г. Если в первом случае была официально продекларирована внешнеполитическая позиция России, в частности выражено несогласие с однополярным миропорядком, то во втором случае Москва продемонстрировала готовность отстаивать свои национальные интересы на деле.

Переход Российской Федерации от идеализма к внешнеполитическому реализму отразился и на подходах государства к жизнеобеспечению Калининградской области. Решение вопросов экономического развития региона постепенно дополнилось и другими, более комплексными задачами, направленными в том числе на поддержание социокультурной безопасности этой отдалённой части России¹². В свою очередь, действия НАТО у границ области стимулировали внимание федерального центра к обеспечению в регионе военно-стратегических интересов страны¹³.

¹¹ В 2006 г. в России был принят новый федеральный закон об ОЭЗ в Калининградской области.

¹² В 2010 г. статус федерального получил ведущий в регионе университет. Он стал называться Балтийским федеральным университетом им. И. Канта и усилил миссию научно-образовательного кластера России на Балтике.

¹³ *Гаврилов Ю.* Россия примет меры в ответ на ЕвроПРО: Россия подготовила 5 ответов на ЕвроПРО // Рос. газ. 2011. № 271 (5647). URL: <https://rg.ru/2011/12/01/iskander.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Калининградская область как форпост России в условиях обострения геополитической ситуации в Европе

251 >

Геополитическая напряжённость продолжала нарастать. Государственный переворот на Украине в 2014 г. и последовавшие за ним события дали новый виток переосмысления Россией своей мировой роли, её отношений с Западом и другими государствами. Важнейшим событием, безусловно, явилось возвращение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, которое стало индикатором понимания федеральным центром национальных интересов и геополитических границ нашей страны. Одновременно указанные процессы послужили поводом для ухудшения отношений Москвы и коллективного Запада, обострив уже имевшиеся конфликты и обнажив подспудно тлевшее противостояние на обозрение мировой общественности.

Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией выступило катализатором для переосмысления места Калининградской области в обеспечении военно-стратегических интересов государства. В новой геополитической обстановке иначе начали восприниматься и проблемы, связанные с эксклавым положением региона. Изменение геополитической ситуации в Европе повлияло также на соотношение экономики и политики в региональном развитии. Внимание федерального центра стало сосредотачиваться на вопросах обеспечения энергетической независимости Калининградской области, усилении её военно-стратегической функции, а также на укреплении общероссийской идентичности жителей региона.

В соответствии со Стратегией пространственного развития России в Калининградской области реализуется сценарий «Российская территория приоритетного развития», сочетающийся с элементами сценария «Российский форпост на Балтике» (прежде всего в части усиления и модернизации дислоцированной там российской военной группировки). Кроме того, в апреле 2014 г. для поддержания и развития местной экономики была доработана госпрограмма «Социально-экономическое развитие Калининградской области»¹⁴.

С целью обеспечения устойчивого электроснабжения в регионе в короткие сроки были запущены три тепловые электростанции (ТЭС) на природном газе и одна – на каменном угле. Для альтернативного снабжения новых ТЭС газом в начале 2019 г. были введены в строй морской терминал по приёму сжиженного природного газа и первая в России плавучая регазификационная установка «Маршал

¹⁴ Госпрограмма включала мероприятия по совершенствованию энергетической, транспортной, социальной, туристической, жилищно-коммунальной инфраструктуры, отрасли связи, а также по улучшению экологии.

Василевский». Продолжается расширение подземного хранилища газа для поддержания энергетической безопасности региона в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Устойчивую связь с основной частью страны, не зависящую от соседних европейских государств, гарантируют паромы ледового класса.

Безусловно, обострение геополитической обстановки в Европе усилило внимание к обеспечению военно-стратегических интересов России в рассматриваемом регионе. В последние годы в Калининградской области были сформированы армейский корпус береговых и сухопутных войск Балтийского флота, мотострелковая дивизия, смешанная авиационная дивизия и др.¹⁵

Постепенно в фокус внимания федерального центра вполне закономерно вошла и сфера социокультурной безопасности Калининградского региона. В целях укрепления здесь общероссийской идентичности федеральные власти приняли комплекс мер, старт которым был дан поручением президента России создать в Калининграде крупный культурно-образовательный и музейный комплекс¹⁶.

В целом именно в последние годы стало ясно, что Калининградская область стала одним из ключевых регионов страны с точки зрения обеспечения её геополитической безопасности. Как представляется, в целях качественного анализа и прогноза региональных процессов экспертному и политическому сообществу России во многом придётся возвращаться к тем представлениям об этой части нашего государства, которые существовали ещё в Советском Союзе. Но это случится уже в обострившихся до крайности внешнеполитических условиях.

* *
*

Основополагающим фактором развития Калининградской области является положение эксклава. Как свидетельствует ретроспективный анализ, подобная ситуация порождает специфические проблемы жизнедеятельности региона, что нередко сопровождается отсутствием возможностей федерального центра для их разрешения.

¹⁵ На вооружение поступили оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М», современные танки и артиллерийские системы, многоцелевые истребители Су-30СМ, зенитные ракетные системы С-400, береговые ракетные комплексы «Бал» и «Бастион», малые ракетные корабли с крылатыми ракетами «Калибр» и др. См.: *Фёдоров Г.М., Зверев Ю.М.* Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 315 с.

¹⁶ Перечень поручений по итогам совещания по вопросу создания культурно-образовательных и музейных комплексов в субъектах Российской Федерации. 7 марта 2019 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/60012> (дата обращения: 12.08.2022).

Сегодня Калининград фактически оказался на линии противостояния Евроатлантики и России, в поясе государств-лимитрофов, представляющих собой геополитический кордон по отношению к нашей стране, воспринимаемой коллективным Западом как иная цивилизация. Учитывая нынешний антироссийский настрой Евросоюза, чрезвычайно важно способствовать более надёжному обеспечению безопасности этого отдалённого от основной части Российской Федерации региона как в военном, так и в экономическом и социокультурном плане.

Слабость Калининградской области обусловлена недостатком первичных ресурсов её развития, прежде всего природных. В регионе не добывается достаточное количество углеводородов, и он не является транзитным пунктом для их экспорта. Требуется решения, которые могли бы привести к переосмыслению экономических возможностей области, так как в условиях санкционной войны, объявленной коллективным Западом России, модель развития региона как особой экономической зоны исчерпывает себя.

С учётом крупных геополитических сдвигов, вероятно, можно было бы вновь оценить строительство ветки от «Северного потока – 2» до Калининградской области. По мнению профильных экспертов, разворот проекта на Калининград технически возможен и имеет немало преимуществ. С нашей точки зрения, создание такого отвода способно не просто выступить важнейшим фактором газообеспечения Калининградского региона в условиях угрозы блокады, но и заложить перспективы для реиндустриализации и прочный фундамент его стабильного развития.

Общей идеей реиндустриализации Калининградской области может стать её трансформация в территорию избыточного обеспечения природным газом, формирования здесь кластера высокой химии и водородной энергетики. Полагаем, что в таком случае регион мог бы послужить площадкой для отработки перспективных технологий, например связанных с водородным и электрическим транспортом.

Новое прочтение экономической роли Калининградской области придаст ей устойчивость в быстро меняющейся внешнеполитической конъюнктуре.

Список литературы

1. *Винокуров Е.Ю.* Экономическая специализация Калининградской области / Науч. ред. А.П. Клемешев. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 329 с.
2. *Ворожеина Я.А.* Калининградская область как форпост «мягкой силы» России на Балтике // *Междунар. жизнь.* 2018. № 10. С. 105–113.

3. Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Фёдоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 56–71.
4. Зверев Ю.М. Прибрежные эксклавы среди анклавных территорий мира // Вестн. Балтийского фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. № 4. С. 18–32.
5. Калининградский социум в европейском измерении: Сб. науч. трудов / Под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 191 с.
6. Клемешев А.П. Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавноности и поиск путей её преодоления // Балтийский регион. 2009. № 2 (2). С. 102–114.
7. Себенцов А.Б., Зотова М.В. Калининградская область: вызовы эксклавноности и пути её возможной компенсации // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 89–106.
8. Стратегии развития Калининградской области / Под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 472 с.
9. Фёдоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 315 с.
10. Фёдоров Г.М. Оценка уровня экономической безопасности эксклавного региона России – Калининградской области // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 3. С. 40–54.
11. Aalto P. A European Geopolitical Subject in the Making? EU, Russia and the Kaliningrad Question // Geopolitics. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 143–174.
12. Amundsen I. Cabinda separatism. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 2021. URL: <https://www.cmi.no/publications/7719-cabinda-separatism> (дата обращения: 08.07.2021).
13. Catudal H.M. Exclaves // Cahiers de géographie de Québec. 1974. No. 18 (43). P. 107–136.
14. Diener A., Hagen J. Geopolitics of the Kaliningrad Exclave and Enclave: Russian and EU Perspectives // Eurasian Geography and Economics. 2011. No. 52 (4). P. 567–592.
15. D'Olivier Farran C. International Enclaves and the Question of State Servitudes // The International and Comparative Law Quarterly. 1955. Vol. 4. No. 2. P. 294–307. URL: <https://www.jstor.org/stable/755331> (дата обращения: 09.06.2021).
16. Feather D. Culture of HE in FE – exclave or enclave? // Research in Post-Compulsory Education. 2011. Vol. 16. No. 1. P. 15–30.
17. Joenniemi P., Dewar S., Fairlie L.D. The Kaliningrad Puzzle – A Russian Region within the European Union. Karlkrona: The Baltic Institute of Sweden, 2000. 26 p.
18. Joenniemi P., Prawitz J. Kaliningrad: The European Amber Region. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd, 1998. 281 p.
19. Klemeshev A., Fedorov G., Fidrya E. Specific Kaliningrad character of the Russian identity // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2017. Vol. 38. P. 47–55.
20. Lange P.H. Kaliningrad – Relevant Options / Kaliningrad: The European Amber Region / Ed. by P. Joenniemi, J. Prawitz. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd, 1998. P. 57–72.
21. Melamid A. Enclaves and Exclaves // International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y.; P., 1968. Vol. 5. P. 60–62.

22. *Nettl J.P.* The State as a Conceptual Variable // *World Politics*. 1968. Vol. 20. No. 4. P. 559–592.
23. *Nis S.* Kaliningrad is not the only enclave // *Pro et Contra*. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 90–109.
24. *Oldberg I.* Kaliningrad: Problems and Prospects / *Kaliningrad: The European Amber Region* / Ed. by P. Joenniemi, J. Prawitz. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd, 1998. P. 1–31.
25. *Stanley W.R.* Russia's Kaliningrad: Report on the transformation of a former German landscape // *Pennsylvania Geographer*. 2001. No. 39 (1). P. 18–37.
26. *Wein N.* Kaliningrad – A Russian problem area as a neighbour to the EU (Kaliningrad – eine russische Enklave in der EU) // *Geographische Rundschau*. 2003. No. 55 (2). P. 48–55.
27. *Wellmann Ch.* Russia's Kaliningrad Exclave at the Crossroads: The interrelation between Economic Development and Security Politics // *Cooperation and Conflict*. 1996. No. 31 (2). P. 161–183.